

Чжан Сяобао стоял на прежнем месте целым и невредимым, а вокруг него громоилась толпа мертвецов.

Тела обуглились, их насквозь пронзило бесчисленное множество мечей. Как только поднятая пыль рассеялась, трупы рассыпались в прах и медленно погрузились в грязь.

— Злые чары!

— Это же злые чары!

Зрители за пределами арены тут же испуганно завопили.

Чжан Фэн отряхнул пыль с плеча, думая про себя: «Хорошо, что все эти трупы принадлежали клану Хо, и способности у них неплохие, иначе эту атаку, пожалуй, отразить не удалось бы».

Однако у него по-прежнему не возникало чувства опасности — он лишь считал, что эта «случайность» произошла исключительно из-за протагонистического гало.

Из-за страха и неверия в происходящее Хо Цзе несколько раз промахнулся, чем и воспользовался Чжан Фэн, в конце концов подавив бородатого мужчину.

На сердце у членов Побочной ветви окончательно похолодело; одновременно они подумали: противник обладает незаурядными способностями, просто скрывал их от остальных, — раз у него такая выучка, к чему тогда красть чужие вещи? И если уж убивать, то зачем оставлять свидетелей в живых?

Уровень духовной энергии Хо Цзе был высок, и вытащить его живую душу за один раз — задача не из легких, но если эту живую душу вытягивает человек из самого же клана Хо, дело принимает совсем другой оборот.

Чжан Фэн щелкнул пальцами, призвав оставленного ему ранее Хо Нянем призрака клана Хо. Из-за чудовищной злобы и того, что тот умер с открытыми глазами и жаждал захватить чужое тело, живую душу Хо Цзе он вытянул крайне быстро и решительно.

Хо Цзе на мгновение потерял рассудок, чувствуя, будто целиком провалился в ледяной погреб, и в какой-то момент его тело перестало ему подчиняться.

Заметив, как в глубине глаз Хо Цзе мелькнул алый свет, а на шее выступили странные узоры, Хо Нянь сразу всё понял и подумал, что удача сама идет в руки. Он пронзительно свистнул, привлекая всеобщее внимание, взмыл ввысь на мече и провозгласил, стоя наверху:

— Хо Цзе неожиданно заключил контракт с демоническим существом! Это идет вразрез с изначальной целью клана Хо и Секты Праведного пути — искоренять демонов и защищать справедливость! Сегодня я лично очищу клан Хо от позора!

Толпа остолбенела, а затем разразился галдеж.

Кое-кто мысленно скривился: ты сам взял в даосские спутники того, кто практикует еретические пути, так почему же не спешишь откреститься от него? С чего это вдруг вспомнил про искоренение демонов и защиту справедливости?

Но куда больше людей были потрясены тем фактом, что Хо Цзе заключил контракт с демоническим существом. Стоит отметить: то, что Чжан Сяобао практиковал злые чары,

свидетельствовало о его нечистых помыслах, но он хотя бы оставался человеком. Заключение же контракт с демоническим существом — значит пожертвовать своей душой, после чего человека уже нельзя назвать таковым.

К тому же, как только заключается контракт с демоническим существом, человеческая сущность неуклонно деградирует, и с какими-то жалкими трюками Чжан Сяобао это не могло идти ни в какое сравнение.

Хо Цзе покрылся холодным потом, пытаясь оправдаться, но у него не было возможности этого сделать.

Он ведь и впрямь был невиновен: с какой стати ему заключать контракт с демоническим существом? Узоры на теле и красные черточки в уголках глаз появились лишь из-за пилюль, которые вчера вечером ему преподнесли несколько юношей из Побочной ветви.

Эти пилюли были способны пробудить остаточный потенциал культивации в критический момент, но вместе с тем наносили вред организму. Поскольку его душа была скована чертовыми путами и он не мог пошевелиться, в состоянии крайнего отчаяния и проявилась вся мощь той пилюли.

Он вовсе этого не хотел!

Видя, что Хо Фу тут же выскочил вперед, чтобы свалить на него вину, а сам он, со связанной душой, не мог произнести ни слова и потому в глазах остальных выглядел так, будто молчаливо со всем соглашается...

Погодите-ка...

В глазах Хо Цзе мелькнул пронижительный блеск, и вмиг всё встало на свои места.

Младшие члены Побочной ветви, которые преподнесли ему лекарство под благовидным предлогом подстраховки, на самом деле заманили его в ловушку Хо Фу!

Он был оклеветан! Он был страшно обижен!

Издав яростный рев, Чжан Фэн резко выплюнул кровь — Хо Цзе собственной волей силой вырвал свою живую душу обратно. Из-за отдачи от призрака у Чжан Фэна вмиг закружилась голова, перед глазами всё поплыло, и в тумане ему показалось, что из ушей, носа и глаз тоже сочится кровь.

Неужели у него действительно пошла кровь из семи отверстий?

— Чжан Фэн! — в панике выкрикнул Хо Нянь его настоящее имя, подлетел к нему на мече и заслонил собой. — Ты в порядке?!

— ...В порядке, — Чжан Фэн совладал с разумом, поймал брошенную Хо Нянем пилюлю и, проглотив её, сразу почувствовал себя намного лучше; бушевавшая душа мгновенно вернулась на место.

Подстегнутый пилюлей Хо Цзе впал в неистовство, и его культивация вмиг взлетела до небес, но по сравнению с Хо Сяньюанем, которого защищало демоническое существо, он всё еще сильно отставал. Хо Сяньюань подлетел на мече и немедленно подавил его.

— Ты... — Хо Цзе не мог поверить происходящему. Он отказывался верить, что Хо Сяньюань способен настолько глубоко скрывать свои истинные силы.

Тут же не выдержали люди из клана Линху. Неважно, что там творится в клане Хо — воспользовавшись моментом, Юньшу бросилась вперед, пытаясь совершить исподтишка нападение на Чжан Сяобао. Хо Нянь обернулся и загородил его собой, а в его глазах собиралась буря.

— Кто смеет хоть волосок упасть с его головы! Я сделаю так, что он взмолится о смерти, но не сможет умереть!

Чжан Фэн: «...»

Нет, эту фразу можно было и опустить, не стоит произносить ее через силу.

Уровень стыда — максимум.

Поле боя в мгновение ока превратилось в суматошную свалку. Линху Юньшу и Хо Фу сходились в схватке уже несколько раз, но из-за того, что Хо Фу заслонял собой Чжан Сяобао, она никак не могла до него добраться. Обезумев от ярости, она пустила в ход новые пилюли, выкованные кланом Линху. Люди из клана Линху были потрясены и не успели её остановить, как она раздавила пилюлю и яростно швырнула порошок вокруг. Чжан Фэн, заранее знавший, к чему это приведет, тут же схватил Хо Няня и отскочил в сторону, а задетые порошком члены клана Хо в тот же миг превратились в мертвецов с зеленоватым отливом кожи.

Хо Цзе тоже не смог увернуться и в конце концов превратился в марионетку, которой манипулировала Линху Юньшу. В разгар ожесточенного боя Чжан Фэн открыл Глаза Инь-Ян, и стоило ему распахнуть их, как весь мир вокруг неузнаваемо изменился.

Повсюду валялись духи инь, отовсюду непрерывным потоком сбегались души и демонические существа — оказывается, из-за чудовищной концентрации энергии инь это место превратилось в гигантское магнитное поле.

Чжан Фэн едва не лишился чувств: эта картина выглядела точь-в-точь как настоящий ад.

Лишенный рук окровавленный дух припал к его ногам, а другие рвались в бой, теряя глазные яблоки или задирая собственные черепные коробки...

У Чжан Фэна подкосились колени, и только благодаря тому, что Хо Нянь подхватил его сзади, он не рухнул на землю.

— Что такое?

— Там... там... там призраки...

Хо Нянь: «...»

Хотя ситуация была неподходящей, Хо Нянь не удержался и прыснул со смеху.

Исход оказался несколько иным, чем он предполагал, но в то же время удивительно похожим.

В конце концов их с Чжан Фэном культивация мощно возросла, они совместными усилиями подавили демоническое существо и духов инь, а также сожгли превратившихся в трупы членов клана Хо. Хо Цзе тоже погиб в бушующем пламени.

С бесстрастным выражением лица Хо Нянь смотрел на взметнувшиеся к небесам языки пламени, а затем перевел взгляд на улыбающуюся вдаль и выглядящую чрезвычайно довольной матушку-ведьму, а также на отца, которому повезло не погибнуть на этот раз от обратного удара.

На душе у него было смутно.

Слухи о том, что Хо Цзе заключил контракт с демоническим существом, в конце концов разошлись повсюду, но вместе с тем позорящая огласку слава о пилюлях для поднятия мертвецов клана Линху тоже разлетелась повсюду, вызвав всеобщее презрение.

Хо Цзе был изгнан за нарушение заветов клана, а Чжан Сяобао из-за резкого скачка в культивации и еще более продвинутой Техники управления призраками заслужил высокое расположение Хо Сяньюаня.

Хотя заключение контракта с демоническим существом и могло гарантировать, что клан Хо прочно удержит за собой позицию главы Секты Праведного пути, разве не было благом избавить сына от необходимости платить за это собственной душой?

В итоге против свадьбы двоих мужчин неожиданно больше никто не возражал, вот только клану Хо всё еще приходилось ломать голову над тем, как прикрыть этот грешок Чжан Сяобао и найти для его Техники управления призраками более благовидное обоснование, не вызывающее всеобщих нареканий.

Лучше всего было бы сделать так, чтобы она служила на благо клану Хо, позволив тому с этого дня ступить на совершенно иной путь.

Как бы ни изощрялись в мыслях старшие, в настоящий момент сидевшие в брачных одеждах ярко-красного цвета в комнате новобрачных двое людей выглядели по-разному и каждый думал о своем.

— Когда мы сможем вернуться? — спросил Чжан Фэн.

Хо Нянь покачал головой:

— Пожалуй, после того, как завершится свадебный ритуал?

Чжан Фэн возмутился:

— Ты врешь!

— Нет, — честно ответил Хо Нянь. — Сейчас существует лишь один исход — завершить ритуал.

Чжан Фэн: «...»

Лицо Чжан Фэна то бледнело, то краснело, он почти скрежетал зубами, но иного выхода у него не было. Долго и молча посмотрев в глаза Хо Няню, он с видом человека, махнувшего на всё рукой, дернул полу одежды и присел на краешек кровати.

Хо Нянь: «...»

Хо Нянь повел себя крайне беспутно — у него тут же всё зашевелилось.

Чжан Фэн не стал пить с ним свадебное вино, и Хо Няню пришлось от этого отказаться; он взял

его за плечи и слегка взволнованно произнес:

— Т-ты... ты только не нервничай.

Чжан Фэн: «...» Похоже, нервничаю тут вовсе не я.

Хо Нянь посмотрел на это лицо при свете свечей, его тонкие губы приоткрылись, словно завлекая лучшим из искушений, и он вспомнил, какое ощущение испытал в самый первый момент, когда они только переместились сюда и он, не сдержавшись, поцеловал его...

Хо Нянь сглотнул слюну.

Чжан Фэн: «...»

Хо Нянь произнес:

— Я... я хочу поцеловать тебя.

Чжан Фэн сжал губы и промолчал.

Хо Нянь счел это за молчаливое согласие, прихватил его за подбородок и медленно подался вперед. Их дыхание смешалось, губы почти соприкоснулись, но в этот момент Чжан Фэн внезапно поднял руку и уперся ему в грудь.

— Ты действительно понимаешь, что такое любить кого-то?

Хо Нянь замер.

Чжан Фэн вздохнул и, словно сдавшись, сам подался навстречу. В тот самый миг, когда их губы соприкоснулись, вся кровь в теле Хо Няня устремилась в нижнюю часть живота.

А затем последовал конец.

Хо Нянь: «...»

Хо Нянь: «...»

Хо Нянь: «...»

Вокруг царил кромешный мрак, словно они провалились в черную дыру.

Свечи, свадебные одежды и человек перед ним — всё исчезло.

Вместо этого перед глазами, словно киноплёнка, быстро пронеслись те самые десять тысяч слов эротической сцены брачной ночи, некогда написанные самим Хо Нянем.

Жаркое прерывистое дыхание, переплетенные тела, сбитые постельные принадлежности и соблазнительные мольбы о пощаде.

Опущенный в самый разгар страсти полог кровати, порозовевшее от возбуждения очаровательное лицо Чжан Сяобао, слезы на уголках глаз и доносившиеся с мягким плачем слова:

— Больше не надо, Хо Фу, умоляю, не надо...

— Пощади меня...

— Прошу тебя...

Хо Нянь: «...»

Было ли на свете что-то более мучительное, чем необходимость в три-дэ формате смотреть живую на сцену эротики из собственного сочинения, к просмотру которой тебя принудили?

Всё это возмездие.

Глава 12

Не успел Чжан Фэн в предыдущую секунду посидеть в ярко-красных свадебных одеждах на кровати, усыпанной сушеными финиками, арахисом, лонганом и каштанами, как в следующую уже оказался сидящим в шумном классе. Идет перемена, дежурный стирает с доски, когда проходящий мимо ученик с короткой стрижкой в школьной форме небрежным движением задирает дежурному юбку. Розовая кружевная резинка трусиков тут же открывается взорам всех сидящих в классе.

Ха-ха-ха-ха! — гогот мальчишек доводит дежурную девочку до слез унижения. Она с размаху швыряет губку для доски в виновника, но из-за промаха та прилетает прямо в лицо сидящему во втором ряду Чжан Фэну.

Пхм...

Тихий, неловкий глухой звук заставляет весь класс замолчать на две секунды, после чего взрывается еще более громким хохотом.

Парень у доски, засунув руки в карманы, с недоброй ухмылкой произносит:

— Ого, как это тебя угораздило попасть прямо в Чжан Хуая? Тц-тц-цц, говорю же, Хуай, больно? А ты, Мяо-Мяо, хоть все и знают, что ты тайно сохнешь по Чжан Хуаю, не обязательно же привлекать его внимание таким способом!

— Да ты!! — девочку по имени Мяо-Мяо, ту самую дежурную, аж передергивает от гнева. Ее щеки заливаются краской, а глаза вмиг наливаются слезами. Какая-то девочка подбегает к подиуму и, отталкивая хулигана, отчитывает его: — Что ты творишь?! Совсем детский сад!

Парень не придает этому никакого значения, свистит и, смеясь со своими друзьями, возвращается на место. Чжан Фэн с бесстрастным выражением лица проводит рукой по лицу — вся ладонь в меловой пыли, кажется, часть ее даже попала в нос, отчего становится ужасно противно.

Чихнув, он принимается озиаться по сторонам, лихорадочно приводя мысли в порядок.

Судя по всему, он так и не вернулся назад. И что это за место на сей раз? Чжан Хуай? Это имя его нынешнего тела?

Не обращая внимания на девушку, которая вот-вот заплачет от обиды, он торопливо шарит по карманам в поисках хоть каких-нибудь зацепок.

Черная школьная форма, белая рубашка в комплекте с черно-серым клетчатым галстуком, отличное качество ткани — судя по всему, учебное заведение непростое. На левой стороне груди красуется эмблема — Академия «Великий артист».

Чжан Фэн: «.....»

Чжан Фэн: «.....»

Чжан Фэн: «Лицо человека, у которого не осталось сил жить.JPG»

Чжан Фэн вытаскивает из кармана школьной формы бумажник. В отделениях лежат удостоверение личности, студенческий билет, один билет на метро, две банковские карты и немного мелочи.

Чжан Хуай, двадцать лет, студент второго курса актерского факультета Академии «Великий артист», проживает в детском доме Наньянь района Янхуай...

Актерский факультет? Детский дом?

Этот Чжан Хуай — сирота? Или он изначально никому не нужный подкидыш?

Чжан Хуай снова принялся шарить по парте, но, кроме стопки учебников и конспектов, там ничего не оказалось. В висящем сбоку портфеле тоже не было ничего полезного. Неужели это все улики, которые удалось добыть? Тц.

Неужели это опять какой-то из романов Хо Няня? Но где же сам Хо Нянь?

Оглядевшись по сторонам, он не заметил и следа Хо Няня, зато его растерянный вид вызвал всеобщий смех у окружающих, а до ушей то и дело долетали обрывки шепота.

Этот парень сегодня ведет себя как-то странно.

Неужели вчерашнее так сильно на него подействовало?

И то верно, окажись на его месте я, уже бы со стыда сгорел и в школу не показался.

Тц, ублюдок, у которого мать есть, а воспитания нет, чего еще от него ждать?

...

Чжан Фэн прищурился и направился к выходу из класса. Едва он добрался до дверей, прозвенел звонок на урок. Женщина, похожая на преподавательницу, в облегающем деловом костюме и с книгами в руках, приблизилась к ним. Ее каштановые волосы с крупными локонами лениво падали на плечи. На лице красовался изысканный макияж, но особенно приковывал к себе взгляд макияж глаз.

Стоило женщине бросить взгляд на Чжан Фэна, как уголки ее губ изогнулись в улыбке. Только тогда Чжан Фэн заметил у нее под нижней губой пикантную родинку, которая на фоне ярко-красных губ придавала ей нечто недосказанное и манящее.

— Чжан Хуай, урок начинается, ты куда собрался? — стуча каблучками, женщина подошла ближе, прильнула к нему и легко ткнула пальцем в грудь. — Быстро марш в класс. Чжан Фэн:

Даже не опуская глаз, Чжан Фэн отчетливо ощущал прижавшуюся к нему пышную грудь. Его кадык дернулся, кончики ушей покраснели, и он смущенно произнес:

— Я в... туалет...

— Ой, а что у тебя с лицом? — женщина, казалось, только сейчас заметила это, ухватила Чжан Фэна за подбородок и стала поворачивать его из стороны в сторону, разглядывая. — Белое какое-то, это что? Мел?

— Угу... — Чжан Фэн отпрянул назад и боковым зрением заметил сидевших у двери парней, которые с пошлыми ухмылками пялились на него. На душе у него сразу стало противно.

Не дожидаясь, пока женщина-преподаватель скажет что-то еще, Чжан Фэн смахнул ее руку и поспешно направился в конец коридора.

На стене висел указатель. Спрятавшись в туалете в самом конце коридора и убедившись, что внутри никого нет, Чжан Фэн наконец выдохнул. Он дернул галстук и, упершись обеими руками о раковину, посмотрел на свое отражение в зеркале.

Все верно, он определенно находится в другом романе Хо Няня.

Это лицо по-прежнему выглядело точь-в-точь как его собственное, вот только прическа изменилась, кожа стала еще более бледной и нежной, губы почти потеряли цвет, а если приглядеться к зрачкам, можно было заметить два едва различимых оттенка. Внезачный зрачок был обведен коричневым кольцом, но в самой глубине таялся морской синий оттенок — на свету в нем словно мерцали едва заметные волны. Ресницы казались длинными, а фигура — еще более хрупкой.

Чжан Фэн: «.....»

Какого чёрта?!

Решив, что дело в цветных линзах, Чжан Фэн принялся яростно тереть глаза, но ничего не обнаружил. Зато он только сильнее разодрал веки, и те покраснели, окрасившись в нежный алый цвет, отчего при взгляде в зеркало в нем проступило даже некое очарование.

Чжан Фэн: «.....»

Какого чёрта?! Какого чёрта?!

— Последняя, кончились.

— Смотри, как бы староста не поймал...

Снаружи донеслись голоса. Чжан Фэн испугался и, сам не понимая от чего прячется, машинально шагнул в кабинку и запер дверь.

Вскоре в уборную вошли двое. Раздался чиркат зажигалки, сменившийся ленивой болтовней.

Оказалось, это прогульщики пришли покурить.

Чжан Фэн устроился на крышке унитаза и некстати подумалось: а школа-то и впрямь неплохая, даже в туалете такая чистота, всё блестит. Если уж эта школа называется «Великий артист», а этот Чжан Хуай учится на актерском, неужели всё обстоит именно так, как он думает? Неужели это... роман про шоу-бизнес?

Черт побери, почему на этот раз ему не досталось воспоминаний этого тела?! Да черт знает, что тут вообще творится и что теперь делать!

Разговоры за дверью продолжались. Один из парней усмехнулся и вдруг произнес имя Чжан Хуая.

Чжан Фэн замер и тут же наострил уши, прислушиваясь.

— Вчерашнее шоу, по-моему, было недостаточно жестоким, — заявил парень А. — На моем месте я бы сделал так, чтобы этот Чжан Хуай никогда не отмылся. Тьфу, дерьмо собачье, подумать только, что мы с ним в одной школе учимся.

— С чего ты взял, что это дело рук Цао Вэя? — возразил парень Б. — Зачем Цао Вэю мелочиться? Они же из совершенно разных миров, неужели он такой злопамятный?

— Да ты ни черта не понимаешь, — бросил А. — Именно потому, что они из разных миров, и Цао Вэй оказался в тени, он и взъелся на Чжан Хуая еще сильнее. Подумай сам: представь, что у твоего отца миллиарды, чуть ли не половина индустрии развлечений принадлежит вашей семье, и вдруг какой-то безродный сирота без связей и влияния уводит у тебя роль. Что бы ты почувствовал?

— ...Если так подумать, в этом что-то есть, — протянул Б, а затем, вспомнив что-то, хихикнул. — Ты просто не видел мину физиономию Чжан Хуая вчера — выглядел так, будто его раздели догола и выставили на середину школьного двора на потеху толпе. Ой, на моем месте я бы со стыда сгорел и больше нос сюда не казал.

Опять эти слова.

Ранее в классе кто-то уже говорил то же самое: мол, на моем месте я бы побоялся показываться в школе. Что же все-таки произошло?

Одна из слабостей Чжан Фэна заключалась в лютой ненависти к презрению со стороны окружающих, он на дух не выносил открытые насмешки. Гнев уже подкатил к горлу, но поскольку он сам пока оставался в полном неведении относительно случившегося, выплеснуть эту ярость было просто не на кого.

Парень А заговорил снова, словно предавшись раздумьям: — Вообще-то Чжан Хуая тоже нелегко. Сирота, без денег и связей, а пробился в школу исключительно благодаря письменным экзаменам и собеседованию, да еще и стипендию получает. А стипендии у нас немаленькие.

— И что с того? После выпуска все равно пропадет, — небрежно бросил Б. — В школе еще куда ни шло, но в реальном мире... ну набрал ты максимум на письменном экзамене, ну первый на весь курс, и кому до этого дело? Кто с тобой возиться будет?

А тоже рассмеялся: — Вот я и говорю, нелегко ему. Вместо того чтобы пробиваться лбом в нашу элитную школу, лучше бы поступил в самый обычный вуз, глядишь, и добился бы чего-нибудь в жизни. А лезть в шоу-бизнес? Тц, по-моему, он просто помешан на славе.

— Наверное, просто помешан на деньгах. Эти нищebroды... иначе с чего бы Цао Вэю сливать его фоточки, где он торгует собой? Об этом теперь знает вся школа, — злорадно хихикнул Б. — Слушай, а ведь в таком виде он, пожалуй, немало мог бы заработать.

— Мне вот интересно, он продается женщинам или мужчинам? — причмокнул А. — Или жнет на два фронта?

Голоса внезапно стихли. Чжан Фэн в недоумении нахмурился, как вдруг услышал, как оба парня дружно заржали.

Б завопил от хохота: — Бля, да ты конченный урод, у тебя же встал!

А ответил: — Я? А сам-то? Кто заставил этого Чжан Хуая выглядеть так? Слышал, он еще на первом курсе со старшекурсниками спал, большой мастак подкатывать.

Что они болтали дальше, Чжан Фэн уже не слушал.

В голове стоял сплошной гул, мысли перепутались настолько, что он даже не сразу вспомнил о необходимости прийти в ярость. Он мысленно обрушил на Хо Няня целый шквал отборной ругани: какого черта вообще творится с этим миром? Что это за гребаный цирк?

<http://bllate.org/book/21665/2235422>